

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Горбань В.С., Груздев В.С. — Характер правовых взглядов Г. Кельзена // Право и политика. – 2023. – № 11.

DOI: 10.7256/2454-0706.2023.11.68818 EDN: LKOTWB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68818

Характер правовых взглядов Г. Кельзена

Горбань Владимир Сергеевич

доктор юридических наук

заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права, руководитель Центра философско-правовых исследований, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ gorbanv@gmail.com

Груздев Владимир Сергеевич

доктор юридических наук

председатель Правления, Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России», главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ vsgruzdev@yandex.ru

[Статья из рубрики "Правовая и политическая мысль"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.11.68818

EDN:

LKOTWB

Дата направления статьи в редакцию:

26-10-2023

Аннотация: В статье рассматриваются правовые представления австрийского юриста Г. Кельзена, ставшие заметной вехой в истории правовой мысли второй половины XX в. и сохраняющие свою актуальность для современной теории государства и права. Интерес к идеям Г. Кельзена обуславливается как содержательными моментами, так и причинами, связанными с обеспечением надлежащего понимания характера и места его правового учения в истории политико-правовой мысли. Наряду с научно-познавательным значением его творчества для современной теории государства и

права, оно тем не менее сопровождается многочисленными неточностями, идеологическими искажениями и фальсификациями. В статье показано, что учение Г. Кельзена лишь продолжает давнюю традицию «чистых» учений о праве, в значительной степени воспроизводит известные ранее и довольно популярные идеи предшественников. Оно вовсе не является исходным для современной теории права, как часто утверждается в литературе, а лишь демонстрирует возможности определенного развития правопонимания и способов познания права на основе сочетания традиций кантианства («чистых учений о праве»), неопозитивизма, интерпретации как эксплицитной проблемы философии. Методология исследования основана на специальных приемах изучения политико-правовых учений, включая источниковедческий анализ, лингвистический анализ иностранных текстов, сравнение.

Ключевые слова:

история правовой мысли, Кельзен, нормативизм, неокантианство, современная теория права, чистое право, интерпретация права, логический позитивизм, нормологический позитивизм, нормальное право

Взгляды австрийского юриста Г. Кельзена занимают прочные позиции в истории юридической мысли второй половины XX в. и весьма востребованы также в современной литературе.

Биографические черты дают возможность точнее понять и разъяснить содержание, характер и направленность правовых представлений Г. Кельзена.

Г. Кельзен родился 11 октября 1881 г. в Праге, которая была тогда частью Австро-Венгрии. По рождению он был иудеем, в 1905 г. поменял вероисповедание и стал католиком. Тогда так поступали многие, чтобы сделать себе карьеру. Можно привести аналогичный пример Е. Эрлиха, который не только вероисповедание поменял, но и имя (был Ильей от рождения, а стал Евгением в честь полководца Евгения Савойского). Отца Г. Кельзена звали Адольф. Он происходил из г. Броды в Галиции, затем жил в Праге, а в Вене был фабрикантом, занимался изготовлением люстр и ламп. Мать Г. Кельзена – Августа Лёви, родом из Богемии.

Г. Кельзен с самого детства жил в Вене, где в 1900 г. окончил академическую гимназию. Затем он обучался в Венском университете на юридическом факультете, который он закончил в 1906 г., получив степень кандидата юридических наук (Dr. jur.). В 1911 г. в возрасте 30 лет он получает степень доктора юридических наук (habil.) там же в Венском университете. Диссертация называлась «Основные проблемы учения о государственном праве, разработанные на основе учения о правовом положении» [\[15\]](#). Сочинение получилось весьма объемным (709 стр.). Следует также отметить, что в сочинении используется слово «правовое положение» или «Rechtssatz», которое может переводиться на русский язык как «правовая норма». Но в научном обиходе авторы периода Г. Кельзена старались провести разграничение между терминами «правовое положение» и «правовая норма».

В этом своем сочинении он, как отмечается в литературе, предпринял попытку под влиянием неокантианства обосновать оригинальную критическую версию логики юридического позитивизма, который в качестве предмета правоведения рассматривает только позитивное право, понимаемое как действующий и подлежащий описанию со

стороны правоведения нормативный порядок. На протяжении долгого времени это была традиционная тема и проблематика немецкой философии права и теории права.

С 1917 г. Г. Кельзен становится экстраординарным профессором в Венском университете, а 1919 г. ординарным. В Венском университете он преподавал до 1930 г. Он сформировал круг учеников, который часто именуется «Венская школа» теории права. Это были прежде всего Адольф Меркль (его часто путают с известным немецким юристом XIX в. Адольфом Меркелем) и Альфред Фердросс. Эта школа возникла вокруг неопозитивистского «венского кружка», центральной фигурой которого был Р. Карнап.

Г. Кельзен очень ревностно относился к своим идеям. В.А. Туманов справедливо отметил, что Г. Кельзен «был нетерпим к попыткам своих же сторонников и последователей внести сколько-нибудь значительные изменения в систему. За это он безжалостно отлучал от школы. А между тем речь шла вовсе не о том, чтобы приблизить систему к социальной действительности, а лишь о попытках обновить ее с помощью некоторых более модных, чем неокантианство, философских концепций, например феноменологии» [\[4, с. 168\]](#).

Г. Кельзен принимал активное участие в работе над австрийской Конституцией 1920 г., особенно над разделом о конституционном суде. До 1929 г. он бал также судьей австрийского конституционного суда.

С 1930 по 1933 гг. Г. Кельзен преподавал в университете г. Кёльна, далее с 1933 по 1938 г. в Праге и в Женеве. В 1940 г. он эмигрировал в США, где преподавал на юридическом факультет в Гарварде, в калифорнийском университете Беркли.

В первую очередь его рассматривают как выразителя одного из типов юридического позитивизма, который называется нормативизмом или логическим позитивизмом. Точнее он предпринял попытку философского обоснования неопозитивизма, опираясь прежде всего на идею интерпретации, ставшую основной для целого направления в современной философии. В немецкой и австрийской литературе чаще используется название нормологический позитивизм, когда речь идёт об описании характера правовых представлений Г. Кельзена. Например, известный немецкий ученый-юрист последней четверти XX в. А. Кауфманн, упоминая взгляды Г. Кельзена часто подчёркивал их связь с кантовской идеей формы, а именно что только форма является надлежащем объектом познания, в отличие от непостоянного опыта [\[8, S. 56\]](#). Поэтому Г. Кельзена, как и ряд других сопоставимых с ним, в основном немецких, юристов, таких как К. Бергбом, Р. Бирлинг, подчеркивавших формальную сторону права, А. Кауфманн называл неокантианцами [\[8, S. 57\]](#). При ближайшем рассмотрении в творчестве Г. Кельзена обнаруживаются как черты кантианцев, особенно разрабатывавших многочисленные «чистые» учения о праве в конце XVIII и начале XIX в., так и черты более поздних неокантианцев, особенно Р. Штамллера [\[18\]](#).

Основными сопоставимыми по времени оппонентами логического правового позитивизма Г. Кельзена были различные социологические учения о праве, например, М. Вебера, Е. Эрлиха, Ф. Листа, Ф. Иерузалема. Следует отметить, что в период национал-социализма в Германии доминирующими стали, в частности, социологически ориентированные правовые взгляды К. Шмитта, хотя были и некоторые конкуренты, прежде всего в виде неогегельянства. Поэтому в послевоенной литературе особенно подчеркивается то обстоятельство, что немцы слишком увлеклись отказом от рационалистической догматики и от поисков «правильного права», провозгласив, по сути, социологию права на период

до середины XX в. собственно «наукой» о праве [\[8, С. 123\]](#). Поэтому во второй половине XX в. интерес к работам Г. Кельзена диктовался поисками альтернативных версий, которые акцентирует значение логики и юридических понятий. Творчество Г. Кельзена стало заметным для так сказать мировой науки только в этот период. Да и интерес к Г. Кельзену – это прежде всего западноевропейская и советская правовая наука. В США, куда он эмигрировал, его идеи не имели такой популярности и влияния, как в Европе. Увлечение логическим правовым неопозитивизмом Г. Кельзена было такой же крайностью, как и прежнее увлечение социологией права.

Представители венской неопозитивистской школы (Р. Карнап, Г. Кельзен) исходили из того, что только то может рационально осмысливаться и пониматься, что может быть «верифицировано» логически. Поэтому различные метафизические суждения относительно, например, ценностей или норм, являются, по их мнению, бессмысленными. Это категории чувств, а не логического мышления.

Г. Кельзену при этом атрибутируется авторство так называемого «чистого учения о праве». Он, безусловно, является автором работы с аналогичным названием. Однако, сразу нужно отметить, что работ с подобным названием, либо призывавших к «чистым» теориям права было много и до Г. Кельзена. «Чистыми» в философско-правовой литературе в конце XVIII–XIX в. именовали учение о праве И. Канта и производные от его учения. Поскольку И. Кант, как никто другой до него, наиболее рельефно показал отличия познания как логико-гносеологического и реально-психологического феноменов, то мечтания многих сторонников кантовской философии многократно воплощались в различных версиях трактовки «чистоты» правопознания и просто призывах к нему. Подлинно научное изучение творчества Г. Кельзена нужно начинать с И. Канта и имеющихся в изрядном изобилии содержательных работ различных немецких юристов и философов права. Нормативизм как особая и популярная тема в немецкоязычной литературе активно разрабатывался в 1870–1880 гг. Прежде всего в фундаментальных трудах Р. Иеринга, А. Меркеля, Э. Бирлинга, А. Тона и многих других. К концу XIX в. сформировалась целая доктрина нормативизма, весьма подробно разработанная, различные теории правовых норм. Уже в 1820 гг. на месте «чистого учения о праве» появилась новая версия – «учение о нормальном праве», под которым предлагалось понимать так называемое философское право или философию права вообще, рассматриваемую как «обязательный базис для всей правовой сферы» [\[9, 10\]](#).

Современная литература по Г. Кельзену и вообще об истории юридико-позитивистского понимания права как принудительных норм пока содержит много белых пятен, требующих критического и глубокого исследования. Так, традиционно понимание права как норм, обеспеченных государственным принуждением, приписывается Р. Иерингу. Это не соответствует действительности. Во-первых, Р. Иеринг называл определение права как принудительных норм расхожим. И до известной работы Р. Иеринга «Цель в праве» (1 том, 1877 г.) [\[11\]](#) в немецкой литературе были сочинения, в которых уже давались аналогичные определения (например, в работе его современника Р. Бирлинга [\[6, 7\]](#)). В творчестве Р. Иеринга моменты нормы и принуждения получают новое прочтение, сопровождаются более подробными и связанными разъяснениями. Во-вторых, этому аспекту понятия права Р. Иеринг посвятил лишь часть работы, а вторая часть той же работы была посвящена содержанию понятия права, и эта часть оставалась долгое время без достаточного внимания. Поэтому утверждать, что Р. Иеринг понимал право как систему принудительных норм было бы только половиной ответа, что в итоге вело бы к существенно неточным объяснениям правовых взглядов Р. Иеринга.

Сказанное никак не умаляет определенных заслуг Г. Кельзена, который лишь продолжил и в некоторой степени по-своему интерпретировал известные идеи и методы познания. Гиперболизация уникальности взглядов Г. Кельзена и его влияния лишь искажает действительное значение и характер его учения о праве, мифологизирует существенные стороны его правовых представления. Создается своего рода миф, который используется для весьма своеобразного отделения права от неправа, т. е. «чуждых ему элементов». Требование «чистоты» в учении Г. Кельзена проявляется весьма противоречиво. В начале он совершенно не знает, как назвать своей учение. Уже на первых страницах своей работы «Чистое учение о праве» [12] Г. Кельзен совершенно потерялся в названиях. Он использовал для типологической характеристики его системы взглядов почти все возможные варианты: «учение о праве», «теория позитивного права», «общее учение о праве», «теория интерпретации», «правоведение», «наука о праве». И все эти наименования употребляются им в качестве синонимов. Такого рода беспорядочность вряд ли может служить ясности понимания характера и места его учения. По своему содержанию оно точнее должно именоваться именно теорией интерпретации права как системы принудительных норм. Ученый прямо отождествлял названия и понятия «общее учение о праве» и «интерпретация». В его книге, в частности, говорится: «Оно [чистое учение о праве] является общим учением о праве, а не интерпретацией специальных национальных или международных правовых норм» [12, S. 21]. В другой своей работе он настаивал на том, что его «чистое учение о праве» является «подлинной теорией правового позитивизма» [12, S. 153]. И даже сравнивал свою теорию права с догматической теологией.

Кроме того, Г. Кельзен писал определение «чистое» исключительно с большой буквы, так что такая особенность придает его учению необычное обозначение. Оно своего рода почти что «чистейшее», либо «чистое», но всегда величественно с большой буквы. Это как будто бы текстуальная мелочь, но она показывает, что многие стереотипы, связанные с творчеством австрийского юриста, нуждаются в уточнениях и разъяснениях. По-русски можно было бы писать название его сочинения «Чистое Учение о Праве». Таким приемом пользовались в общей литературе символисты, подчеркивая особый сакральный и мистический смысл слов и выражений. Нечто подобное содержит и название книги Г. Кельзена. Кантианцы, напротив, писали определение «чистое» с маленькой буквы. Неслучайно в некоторых зарубежных исследованиях проводятся параллели между религиозной философской схоластикой Ф. Аквинского и «чистыми» представлениями Г. Кельзена о праве [8, S. 125]. Этим же объясняются и довольно противоречивые размышления Г. Кельзена о государстве, которое почему-то объявляется «могущественным макроантропосом», хотя он настоятельно требовал отказаться от всяких метафор, усложняющих понимания государства и права. Он гордился тем, что, как ему представлялось, его учение принципиально преодолевает дуализм в понимании государства и права, что это одно и то же с точки зрения его учения (неокантианский монизм). Но тогда и право должно быть неким сверхсуществом. Не менее странным выглядит и неоднократно высказывавшееся им требование, чтобы его учение именовалось «органическим» [12, S. 344-345]. Также он предлагал различать «статическую» и «динамическую» теории права [12, S. 140]. Соответственно, в его книге появились два больших раздела о правовой статике и правовой динамике. В первом случае право изучается в «состоянии покоя», а во втором - право в его движении» [12, S. 140]. Это физические понятия, пришедшие из механики. Они активно использовались и в социологии, и в психологии. Однако в «чистом» учении о праве Г. Кельзена они занимают одно из центральных мест. Представления о праве как (социальном)

механизме – это предмет размышлений многих направлений в философии права, социологии права. Тема социальной механики была одной эпохальных в XVII в. [\[2, 3\]](#)

Г. Кельзен предлагал «очистить» юриспруденцию от строго определенного набора «чуждых» элементов, но далеко не от всех, которые согласно им же предложенной логической схеме могли бы войти в соответствующий перечень. Лишними, по его мнению, считаются социология, психология, политическая теория и этика [\[12, S. 21-22\]](#). Однако, например, он совершенно обходит стороной экономику, которая с определенного времени активно влияла на социальные науки. У него отчетливо просматривается тот тип мышления, который был задан марксистским различием экономического базиса и надстройки, а затем подвергся «исправлению изнутри» в версии неокантианца Р. Штамлера, который выдвинул принцип социального монизма, согласно которому экономический базис (социальное хозяйство – у Р. Штамлера) и надстройка (социальная форма или форма социальной жизни – у Р. Штамлера) должны пониматься как стороны одного и того же объекта, а как нечто генетически или причинно противопоставленное друг другу [\[19\]](#). От такого «системного» или «теоретического» подхода отталкивался и Г. Кельзен. Поэтому ему вполне достаточно формально понимать право, которое причинно не отделяется от социального хозяйства. Оно, по замыслу Р. Штамлера и Г. Кельзена, представляет собой форму (нормативный порядок) социального хозяйства, и для познания такого порядка (социальной формы) в русле неокантианства и возникшего в том числе на его основе логического неопозитивизма Г. Кельзена достаточно сосредоточиться на чистых формах мышления о праве или, как у Г. Кельзена, интерпретациях. Соответственно, ни Р. Штамлера, ни Г. Кельзена не интересует вопрос о том, что представляет собой право по существу. Оба утверждали, что никакого другого права кроме позитивного просто не существует. По существу, это размышления о том, почему те или иные события мы называем правом, т. е. проекция субъективизма, который характеризует влиятельное, но лишь одно из направлений [\[1\]](#). Во второй половине XX в. одним из явным оппонентов формального учения Г. Кельзена об интерпретации права как норм была марксистская трактовка. Немецкий ученый-юрист Э. Вольф попытался предложить альтернативную версию, показать, что право может пониматься не только в духе субъективизма, но и в духе реализма. Им, в частности, было разработано «реальное учение о праве» [\[20\]](#).

Г. Кельзен принципиально различал между сущим и должным в праве, т. е. следовал так называемому методологическому дуализму. Соответственно, социология права или психология права, как науки о фактах, относились им к дескриптивным и поэтому не могли претендовать на то, чтобы быть собственно наукой о праве, так как учение о праве, по его убеждению, должно быть прескриптивным, т. е. основываться на нормативном способе рассмотрения своих предметных проблем. Из этого он делал вывод, что теория правового позитивизма должна заниматься только логическими элементами правовых норм, не обращая внимания на их содержание. По мнению ученого, вопросы справедливости не имеют существенного значения для юридической науки, поскольку он считал, что справедливость «красивую мечту человечества» [\[12, S. 43\]](#).

С учением Г. Кельзена о праве связана проблема ценностей в праве, которая была крайне популярна в литературе 1920–1930 гг. Сам он признавал значение только формальных логических элементов в понятии права. Должное, на котором сосредоточился в своих размышлениях о праве, также носит логический характер, не является этической или правовой ценностью. Иными словами, является своего рода

гегелевской логической необходимостью. Существует мнение, что Г. Кельзен таким образом, отказываясь от ценностей, хотел якобы избежать использования учения о праве в качестве прикрытия для политических и идеологических манипуляций [\[8, S. 125\]](#), что, однако, приводило не раз к обратному эффекту.

Г. Кленнер, учитывая, что согласно кельзеновской теории правового позитивизма, норма может иметь бессмысленное содержание – главное лишь в том, чтобы присутствовали необходимые логические структуры, – называл его учение «пустотой права» [\[16\]](#).

Учение Г. Кельзена не имело существенно значения для практики, но оказало существенное влияние на теорию права, особенно в части разработки категорий права.

В последующем, в 1960 гг., Г. Кельзен не раз пытался реанимировать интерес к своим идеям, который в Америке был крайне невысоким, а в Европе переживал разные периоды, в том числе упадок внимания к неокантианству. Он изменил учение о действии норм. У него появляется понятие «причисление». Ученый уже иначе объяснял правовую норму, как гипотетическое суждение, как причинно-следственную связь. В литературе даже упрекали его в том, что он отошел от «кельзенианства» 1930 гг. Он постоянно вносил некоторые изменения в «чистое учение о праве», особенно при многочисленных переводных изданиях на других языках, что стала поводом даже для составления неких сравнительных таблиц изменений.

Немалую роль в том, что нормативизм Г. Кельзена оказался популярным во второй половине XX в. сыграло то, что в основе «правовой» теории национал-социализма лежала вульгарная социологическая трактовка права, в том числе предложенная К. Шмиттом. В послевоенной литературе часто высказывался немецкими авторами упрек самим себе в том, что пренебрежение понятийной определенностью привело их к национал-социализму и связанным с ним ужасами и трагедиями. В этих условиях нормативизм Кельзена, который в США не имел и не мог иметь большой популярности, становится своего рода лучом света в темном царстве. Впечатляющие и объемные пласты предшественников Г. Кельзена на юридико-позитивистском поприще позабылись. Немецкие авторы были не удел. На них невозможно было сослаться. Можно привести пример автобиографических комментариев известного юриста и социолога Г. Шельски, который подробно разъяснял, как воспринималось в послевоенной Германии занятие с юридической классикой [\[17, S. 7\]](#).

Так что Г. Кельзен – это лишь заметная веха в истории юридической мысли XX в. Ему принадлежат некоторые оригинальные суждения о смысле права и государства, ключевых понятиях юридической теории. Многие идеи, высказанные Г. Кельзенем, разрабатывались и ранее, включая идею основной нормы, понимания права как системы принудительных норм, представления о чистом познании права, о необходимости изучать только позитивное право и др., а представление о структуре правопорядка восходит даже к средневековой схоластике: на место логоса или объективной идеи помещается теперь основная норма. Да и эта идея как теоретическая проблема была разработана в трудах кантианцев рубежа XVIII–XIX вв., а предметно в работах Р. Бирлинга в 1870 гг., а затем в 1890 гг. в многотомном сочинении «Учение о принципах права» [\[5\]](#). Г. Кельзен трудился на очень подготовленной и плодородной почве.

Библиография

1. Перспективы реализма в современной философии / Российская академия наук, Институт философии; под редакцией В. А. Лекторского. М.: Канон-плюс, 2017. 463 с.

2. Спекторский Е.В. Проблема социальной физики в XVII столетии: Т. 1-2. Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1910-1917. 2 т.; Т. 2. Киев: лито-тип. "С. Кульженко", 1917. 635 с.
3. Спекторский Е.В. Проблема социальной физики в XVII столетии: Т. 1-2. Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1910-1917.-2 т.; Новое мировоззрение и новая теория науки. 1910. VIII, 563, [3], XIII с.
4. Туманов В.А. Избранное. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 735 с.
5. Bierling E.R. Juristische Prinzipienlehre. Teil: Bd. 1. Freiburg i. B. [u.a.]: Mohr, 1894. XI, 350 S.
6. Bierling E.R. Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe. Teil: 1. Th. Gotha: Perthes, 1877. VIII, 172 S.
7. Bierling E.R. Ist das Recht einer freien Vereinskirche Recht im juristischen Sinne? // Zeitschrift für Kirchenrecht. Bd. X. Tübingen, 1871. S. 442-459.
8. Einführung in Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart / Kaufmann; Hassemer; Neumann (Hrsg.). Mit Beitr. von Alfred Büllsbach ... 7., neu bearb. und erw. Aufl.-Heidelberg: Müller, 2004. XXX, 515 S.
9. Eschenmayer C.A. Normal-Recht. 1. Th. Fundamental-Sätze Stuttgart [u.a.]: Cotta, 1819. XIV, 233 S.
10. Eschenmayer C.A. Normal-Recht. 2. Th. Anwendung der Fundamental-Sätze auf das Privat-und öffentliche Recht. Stuttgart [u.a.]: Cotta, 1820. XV, 592 S.
11. Jhering R. Der Zweck im Recht. Teil: Bd. 1. 4. Aufl. / Erste Ausg. in volkstümlicher Gestalt. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1904.
12. Kelsen H. Reine Rechtslehre: mit einem Anhang: das Problem der Gerechtigkeit; unter Berücksichtigung von Kelsens Änderungen anlässlich der Übersetzung ins Italienische 1966 herausgegeben und eingeleitet von Matthias Jestaedt. Studienausgabe der 2. Auflage 1960. Tübingen: Mohr Siebeck; Wien: Verlag Österreich, 2017. XCV, 826 S.
13. Kelsen H. Was ist die Reine Rechtslehre? // Demokratie und Rechtsstaat: Festgabe zum 60. Geburtstag von Zaccaria Giacometti (26. September 1953). Zürich: Polygraphischer Verl., 1953. S. 143-162.
14. Kelsen H. Was ist Gerechtigkeit? Wien: Franz Deuticke, 1953. IV, 47 S.
15. Kelsen H. Hauptprobleme der Staatsrechtslehre entwickelt aus der Lehre vom Rechtssatze. Tübingen: Mohr, 1911. XXVII, 709 S.
16. Klenner H. Rechtsleere-Verurteilung der reinen Rechtslehre. Frankfurt am Main: Verl. Marxistische Blätter, 1972. 109 S.
17. Schelsky H. Die Soziologen und das Recht: Abhandlungen und Vorträge zur Soziologie von Recht, Institution und Planung. Opladen: Westdt. Verl., 1980. 308 S.
18. Stammler R. Die Lehre von dem richtigen Rechte. Berlin: Guttentag, 1902. VIII, 647 S.
19. Stammler R. Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung: eine sozialphilosophische Untersuchung. Leipzig: Veit & Comp., 1896. VIII, 668 S.
20. Wolf E. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts: Lehrbuch. Köln [u.a.]: Heymann, 1973. XXVIII, 562 S.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, правовые взгляды Г. Кельзена. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, исторический, историко-правовой, сравнительно-правовой, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована кратко: "Взгляды австрийского юриста Г. Кельзена занимают прочные позиции в истории юридической мысли второй половины XX в. и весьма востребованы также в современной литературе". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности. Частично это сделано в основной части статьи ("Современная литература по Г. Кельзену и вообще об истории юридико-позитивистского понимания права как принудительных норм пока содержит много белых пятен, требующих критического и глубокого исследования").

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Г. Кельзену при этом атрибутируется авторство так называемого «чистого учения о праве». Он, безусловно, является автором работы с аналогичным названием. Однако, сразу нужно отметить, что работ с подобным названием, либо призывавших к «чистым» теориям права было много и до Г. Кельзена"; "Гиперболизация уникальности взглядов Г. Кельзена и его влияния лишь искажает действительное значение и характер его учения о праве, мифологизирует существенные стороны его правовых представления. Создается своего рода миф, который используется для весьма своеобразного отделения права от неправа, т. е. «чуждых ему элементов»; "Соответственно, ни Р. Штамллера, ни Г. Кельзена не интересует вопрос о том, что представляет собой право по существу. Оба утверждали, что никакого другого права кроме позитивного просто не существует. По существу, это размышления о том, почему те или иные события мы называем правом..." и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый подробно анализирует суть правовых взглядов Г. Кельзена, выявляет их истоки, достоинства и недостатки его концепций, определяет их значение. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 20 источниками (монографиями и научными статьями), в том числе на немецком языке. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (Kaufmann, Hassemer и др.), но преимущественно носит общий характер, что обусловлено направленностью исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Г. Кельзен – это лишь заметная веха в истории юридической мысли XX в. Ему принадлежат некоторые оригинальные суждения о смысле права и государства, ключевых понятиях юридической теории. Многие идеи, высказанные Г. Кельзеном, разрабатывались и ранее, включая идею основной нормы, понимания права как системы принудительных норм,

представления о чистом познании права, о необходимости изучать только позитивное право и др., а представление о структуре правопорядка восходит даже к средневековой схоластике: на место логоса или объективной идеи помещается теперь основная норма. Да и эта идея как теоретическая проблема была разработана в трудах кантианцев рубежа XVIII–XIX вв., а предметно в работах Р. Бирлинга в 1870 гг., а затем в 1890 гг. в многотомном сочинении «Учение о принципах права» [5]. Г. Кельзен трудился на очень подготовленной и плодородной почве"), обладают свойствами достоверности и обоснованности, и, несомненно, заслуживают внимания потенциальных читателей. Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании его актуальности, устранении нарушений в оформлении работы.